

НАУКА БЕЛАРУСИ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

Георгий Корзенко, доктор исторических наук, заведующий кафедрой политологии и права БГПУ им. Максима Танка

В статье освещаются основные этапы создания и роста научного потенциала отечественной науки. Материал может быть рекомендован для спецкурсов и спецсеминаров, при углубленном изучении тем, связанных с историей науки и культуры Беларуси.

Становление и развитие науки в 1920–1940-е гг. В начале XX в. на территории Беларуси не было разветвлённой сети научных учреждений, кадры учёных были немногочисленны, практически отсутствовал основной источник их пополнения. С установлением советской власти развитие науки и образования в Беларуси в 1920-е гг. шло быстрыми темпами. На этот период пришёлся начальный этап формирования научного потенциала. Восстановление республики диктовало необходимость более широкого привлечения научных и технических кадров, использования их опыта на производстве, в лабораториях, высшей школе. Широко развернувшаяся работа по созданию высшей и средней школы требовала особого внимания к профессорско-преподавательским кадрам. Ядром консолидации интеллектуальных сил стали центры науки — исследовательские институты, вузы, комиссии, общества, которые интенсивно создавались в первое десятилетие советской власти. Несмотря на трудности, связанные с послевоенной разрухой, открылись Белорусский государственный университет, Белорусский политехнический институт, Коммунистический университет, Белорусский государственный институт сельского и лесного хозяйства, Горецкая сельскохозяйственная академия, Ветеринарный институт и другие научные учреждения.

Тридцатого января 1922 г. создан Институт белорусской культуры. В

октябре 1924 г. на заседании СНК БССР принято постановление о реорганизации его в высшее научно-исследовательское учреждение по типу Академии наук. Наряду с гуманитарными в Инбелкульте открыты научные подразделения природоведческого профиля: географическая, медицинская и агрономическая секции. В июне 1927 г. Совнаркомом БССР утверждён новый Устав Инбелкульта, в соответствии с которым институту давалось право избирать своих членов. Его деятельностью начал руководить Академический совет, а исполнительным органом стал президиум, причем президент Инбелкульта получил право принимать участие в заседаниях правительства республики. В трёх институтах Инбелкульта (геологическом, научного языка, искусствоведения), на 15 кафедрах, в трёх комиссиях, Ботаническом саду, химической лаборатории, зоологическом музее, двух национальных секторах и учреждениях при Президиуме Инбелкульта работали 113 штатных сотрудников.

Превращение Инбелкульта в крупное научно-исследовательское учреждение, близкое по типу к Академии наук, дало основание ЦИК и Совнаркомом БССР для принятия 13 октября 1928 г. Постановления «О реорганизации Института белорусской культуры в Белорусскую академию наук». Первого января 1929 г. в день 10-летнего юбилея образования БССР состоялось торжественное открытие Белорусской

академии наук, в котором приняли участие делегации из Москвы, Ленинграда, Харькова, представители научных и культурных учреждений Беларуси, делегации промышленных предприятий республики. В число первых белорусских академиков вошли ведущие учёные Инбелкульта (языковед С. Некрашевич, почвовед Я. Афанасьев, философ С. Вольфсон, геолог Н. Блюдухо, историк В. Ластовский), представители высшей школы Беларуси (историк В. Пичета, гидрогеолог А. Дубах, литературовед И. Замотин), деятели белорусской литературы (Янка Купала, Якуб Колас, Тишка Гартный, Б. Тарашкевич), представители АН СССР (академики А. Карпинский, С. Ольденбург, Н. Марр) и Всеукраинской академии наук (академики Д. Заболотный, П. Тутковский, М. Яворский). Первым президентом Белорусской академии наук стал известный белорусский историк В. Игнатовский.

В 1924–1930 гг. открыты НИИ: санитарно-гигиенический, социальной гигиены, туберкулёза, физиотерапии и неврологии, эпидемиологии и микробиологии, промышленности; Центральная торфяная станция, ряд филиалов всесоюзных учреждений.

Определяющую роль играли политика привлечения старой профессуры, целенаправленно «собрание» квалифицированных специалистов, которые вынуждены были искать применение своим знаниям в разных городах страны. Возвращались на родину известные учёные. В научную среду вливалась и молодёжь, подготовленная в белорусских вузах. Растущая отечественная наука получила значительную помощь со стороны научных центров и учёных России. Она заключалась в обмене опытом, направлении ведущих специалистов для организации и постановки исследований, подготовки кадров, чтения лекций. Московские и петроградские учёные активно содействовали восстановлению Горьковского сельскохозяйственного института. В 1919 г. туда на работу переехали профессора М. Рыгов, И. Богоявленский, М. Якобсон, В. Винер; Д. Прянишников из Петровской сельскохозяйственной академии, по его согласию, был избран профессором-консультантом. Всего на приглашение из Беларуси откликнулись более 20 ведущих специалистов.

Становление науки в республике связано с именами многих выдающихся учёных. Один из них — В. Пичета, который, не будучи белорусом по происхождению (родился в г. Полтаве), активно участвовал в организации БГУ. Переехав в Минск 27 де-

кабря 1920 г., Владимир Иванович 9 лет плодотворно трудился в качестве ректора вуза. Он овладел белорусским языком, писал научные труды, читал лекции. Народный комиссариат просвещения утвердил по его представлению первыми профессорами университета БССР Д. Кончаловского, Н. Никольского, Д. Жаринова, Ф. Турука (история), В. Ивановского, С. Вольфсона, И. Соловьева (философия и педагогика), В. Дьякова (история культуры), Н. Янчука (этнография), Н. Андреева (физика), Б. Беркенгейма (химия), М. Кроля (медицина), А. Федюшина (зоология) и др. Тридцатого октября 1921 г. состоялось открытие университета. В его аудитории пришли 1390 студентов, а учебный процесс обеспечивали 14 профессоров, 49 преподавателей, 10 ассистентов и 5 заведующих кабинетами. В дальнейшем из Московского археологического института были приглашены доктор исторических наук А. Ясинский, из Донского университета в 1922 г. — известный литературовед, профессор И. Замотин, из Москвы — учёный, секретарь музейного отдела Наркомпроса РСФСР, литературовед Е. Боричевский. В БГУ работали лингвист П. Бузук, писатели Якуб Колас, М. Горецкий, историки В. Дружичиц, А. Сенкевич, искусствовед Н. Щекотихин, географ А. Смолитч и др. Первого января 1928 г. по рекомендации выдающегося физика А. Эйнштейна на кафедру математики в качестве профессора был зачислен его ученик, специалист в области аналитической математики и теории относительности Я. Громер.

Минский медицинский институт первоначально комплектовался воспитанниками прогрессивных школ Московского, Киевского, Харьковского, Смоленского и других университетов. Основателями кафедр стали Н. Андреев, А. Бестужев, М. Выдрин, С. Каминский, М. Кроль, С. Лебёдкин, В. Ленц, В. Леонов, П. Мавродиadi, С. Мелких, В. Мронговиус, Н. Прилежаев, Л. Розанов, С. Рубашев, М. Соколовский, И. Титов, М. Экземплярский, Б. Эльберт. Видные учёные активно готовили врачебные кадры и развивали медицинскую науку в республике.

Подготовка национальных кадров по точным, прикладным и гуманитарным наукам велась не только в белорусских вузах, но и в московских, ленинградских учебных заведениях. Практически все они возвращались в республику, чтобы заняться преподавательской деятельностью.

В ходе индустриализации страны и переустройства сельского хозяйства ещё бо-

лее актуальной стала необходимость создания в БССР крупного научного центра, который объединял бы научные силы и направлял их усилия на решение практических народнохозяйственных задач. Признанием этого явилось Постановление Совнаркома БССР от 13 мая 1931 г. «О реорганизации Белорусской академии наук», которым права академии сильно расширились, а ей предписывалось быть единым научным республиканским центром, в котором концентрировалось бы общее руководство всей научно-исследовательской работой.

С конца 1920-х гг. интенсивно развивалась аспирантура. Одновременно проводилась работа по расширению сети центров, где готовились молодые учёные. При Академии наук концентрировалась подготовка аспирантов по социально-историческим, литературно-языковым, природоведческим, математическим направлениям, экономике и теоретическим предметам. По другим направлениям она разворачивалась при вузах и научных учреждениях.

За предвоенные годы наука БССР существенно изменилась. Формирование научных кадров, их рост и развитие шли вместе с ростом и развитием всего народного хозяйства и культурного строительства. Вместе с тем на состоянии науки в республике отрицательно сказался значительный урон, нанесённый необоснованными политическими репрессиями 1930-х гг.

Научные учреждения проделали большую работу в области геологии, ботаники, зоологии, физиологии, медицины, физико-математических, химических и других наук; исследовались многие явления общественной жизни, история, экономика, культура. Только работы учёных Академии наук были отмечены четырьмя Государственными премиями СССР.

К началу 1941 г. в Беларуси сложилась государственная система организации науки. Её составляли 26 научно-исследовательских институтов, 15 научных станций, 2 заповедника, 3 музея, 5 других учреждений и 16 вузов (без учительских). Общая численность интеллектуальных сил насчитывала 2227 человек, среди них — 27 академиков и 23 члена-корреспондента АН БССР. В научных учреждениях трудились 753 учёных, в том числе 48 докторов и 136 кандидатов наук.

Беларусь одной из первых приняла на себя массированный удар немецко-фашистских захватчиков. Из-за их быстрого про-

движения осуществить организованную эвакуацию людей, материальных и культурных ценностей, оборудования не удалось. На тысячи километров перемещали людей с их семьями, сложное оборудование, реактивы, точные приборы, научную и учебную литературу. Так, из 25 вузов республики оборудование и другие материальные ценности удалось вывезти только из десяти. Медицинские, педагогические вузы Гомеля, Могилёва и Витебска выехали в Кировскую и Свердловскую области. Всего на Восток было вывезено 60 научно-исследовательских учреждений, опытных хозяйств и лабораторий.

Гомельский лесотехнический институт переехал в Свердловск. Его объединили с Уральским лесотехническим институтом, на базе которого он работал до конца войны. Могилёвский и Витебский педагогические и учительские институты, Горецкая сельскохозяйственная академия вывезены на Урал. Сюда прибыли многие семьи работников белорусских вузов и преподаватели, которые были освобождены от призыва в действующую армию. В Челябинск эвакуировались работники Витебских ветеринарного и медицинского институтов, Гомельский педагогический институт перебазирован в г. Омутнинск Кировской области, где слился с учительским институтом. Разгрому и уничтожению подверглись медицинский и педагогический институты (Минск), Белорусский политехнический институт, консерватория. В Академии наук, в горящем Минске погибли многие научные труды и подготовленные к печати рукописи. Преподавательские кадры Белорусского государственного университета были эвакуированы в центральные районы России. Для сосредоточения кадров белорусских учёных и восстановления кафедр потребовалось значительное время. БГУ смог начать занятия только в марте 1943 г., к 1943/44 учебному году в Москве работа велась на 34 кафедрах, которые возглавляли ведущие учёные. Большую помощь в организации учебного процесса и подготовке кадров оказали профессора Московского университета В. Пичета, М. Добрынин, А. Панкратова, Б. Греков, М. Нечкина и другие.

Большая группа академических учёных работала в Узбекистане. В это время из-за трудностей эвакуации, потери материально-технической базы и других причин распались институты Академии наук БССР. Однако вокруг талантливых и деятельных

членов Академии в тыловых городах СССР, далеко от Беларуси, создавались активно действующие ячейки, группы, лаборатории, работающие на оборону страны. Так Академия сумела продемонстрировать адекватно сложившимся специфическим обстоятельствам действенность и высокий уровень своего научного потенциала.

Патриотизм отечественных учёных наиболее ярко проявился в тяжёлые годы Великой Отечественной войны. В первые дни войны свыше 900 профессорско-преподавательских и научных работников влились в ряды Красной Армии, 245 преподавателей и студентов БГУ громили врага на всех фронтах. Воевали на фронте представители научной интеллигенции Белорусской сельскохозяйственной академии, Витебского и Гомельского пединститутов. В октябре 1941 г. свыше 200 студентов и преподавателей эвакуированных на Урал белорусских вузов были мобилизованы и в составе сибирских и уральских дивизий участвовали в боях под Москвой.

Научные кадры республики помогали в решении вопросов, связанных с расширением и увеличением сырьевых ресурсов страны, разрабатывали новые и совершенствовали существующие технологические процессы в производстве, проводили мероприятия по повышению урожайности сельскохозяйственных культур, расширению их посевов. Не прекращались работы и в области гуманитарных наук. Немало академических и вузовских специалистов ушло в партизанские формирования, в антифашистское подполье. Их героические подвиги отмечены высокими правительственными наградами. Героями Советского Союза являются Д. Жмуровский (1944), М. Зайцев (1945), Е. Клумов (1965), Ф. Малышев (1944), Е. Мазаник (1943), А. Филимонов (1945), Н. Троян (1943). Орденами Ленина награждены академики Н. Никольский, В. Перцев, Трудового Красного Знамени — Т. Годнев, А. Жебрак, О. Кедров-Зихман, В. Леонов, А. Прокопчук, члены-корреспонденты Д. Голуб, Н. Ермоленко, профессор Т. Ломтев.

Учёные Беларуси с честью выдержали выпавшие на их долю суровые испытания, проявили способность быстро и оперативно решать проблемы, которые ставила перед ними война, удовлетворять нужды фронта и народного хозяйства. Они до конца выполнили свой долг, положив все силы и знания на алтарь Великой Победы.

Организация науки в 1950–1980-е гг.
Успешное восстановление разрушенного войной народнохозяйственного комплекса к началу 1950-х гг. явилось основой для дальнейшего наращивания научного потенциала республики в условиях начавшейся научно-технической революции (НТР). Как известно, НТР являются наиболее глубокой формой качественных преобразований в науке и технике, во время которых происходит массовый переход к новым поколениям и направлениям техники в лидирующих областях. Исходная база первой волны НТР явилась результатом новейшей революции в естествознании в XX в. Её ключевыми направлениями были освоение атомной энергии, космическая техника, квантовая электроника, фаза ускоренного развития которых пришлась на 1950–1970-е гг.

В этот период научный комплекс республики развивался под воздействием факторов социально-экономического и научно-технического характера; складывалась его организационная структура, которая проявлялась в концентрации ресурсов науки на определённых отраслях знания и на создании новой техники. В республике развивались гуманитарные, химические, геологические, биологические и сельскохозяйственные науки. Исследования по физико-математическим и техническим наукам не соответствовали тенденциям развития науки и сильно отставали от запросов промышленности. В начале 1950-х гг. Президиум АН БССР особое внимание уделил расширению исследований по физико-математическим и техническим наукам, без ускоренного развития которых невозможно быстрое и эффективное создание новых прогрессивных отраслей промышленности, обеспечение высоких темпов научно-технического прогресса. Комплексное развитие в Академии наук других научных направлений также требовало расширения исследований в этих областях. Помощь в решении данных вопросов оказала комиссия АН СССР во главе с академиком В. Никитиным, посетившая АН БССР в 1953 г. Её предложения были положены в основу деятельности Президиума и Совета Министров БССР по устранению несоответствия между быстро развивавшейся в республике машиностроительной, металлообрабатывающей и радиотехнической промышленностью и состоянием исследований по физико-математическим и техническим наукам.

Продолжение следует.